

Никита Курдюков, 15 лет: НОВОЕ ИМЯ В ЖИВОПИСИ?

Уфа, Уфа. — 1994. — 16 нояб. — с. 7.

Михаил ФОТИЕВ, профессор

17 ноября в 16.00 в московской галерее ЭКСПО-88, что у метро «Китай-город» (ул. Забелина, 1), открывается персональная выставка пятнадцатилетнего художника Никиты Курдюкова, сокращенно «НИКИТЫ», как он сам себя называет. Художник уникален во многих отношениях.

Всерьез заниматься живописью мальчик начал довольно поздно. До 9 лет об этом даже не было разговора. Но уже в 10 лет, то есть только взявшись за кисть, он становится участником выставки в Доме художника на Кузнецком мосту. Картины мальчика, которого иногда уже называют русским Пикассо, на фоне работ профессиональных художников поражают своеобразием, нетрадиционностью используемых приемов и средств, оригинальностью трактовки жизненных ситуаций.

В 1993 году в ЦДРИ состоялась его персональная выставка, вызвавшая исключительный интерес зрителей — как наших соотечественников, так и многочисленных зарубежных гостей. Юный художник был приглашен в Мюнхен учиться в Академии художеств.

Никита рассказывает, что серьезное увлечение живописью совпало у него с тем временем, когда его жизнь озарило знакомство со Святым писанием, с учением Иисуса Христа. Возникла острая необходимость «выразить свою безграничную любовь к Спасителю человечества».

Первые шаги в живописи мальчик делал под руководством своего отца, одаренного московского живописца Владимира Курдюкова, несколько учеников которого приобрели известность. К занятиям с сыном художник подходит весьма ответственно и осторожно. Считает, что так называемая школа может разрушить в художнике самое ценное — его индивидуальность, самобытность. Сохранить в ученике именно эти качества, то, что заложено в нем свыше, — в этом видит свою сверхзадачу отца и педагога.

Основу искусства юного художника составляют две вечные, органически связанные темы — Любовь и Евангелие. На это указывают и «заголовки» его работ: Благовещение, Распятие, Вифлеемская звезда, Крещение, Тайная вечеря, Поцелуй Иуды, Несение креста. Творчество Никиты отличает неумная, безграничная потребность в любви. Для него это высшая

необходимость — любить и быть любимым. Счастливая любовь, Любовь-верность — это тоже названия его картин. Однако он понимает, что любовь не всегда источник счастья, радости. Другие названия: Любовь-разлука, Любовь-измена и даже... Любовь-ненависть.

Никита-художник обладает уникальной способностью открывать предметы и явления в их новом, ранее неизвестном свете и значении. То, что мы постоянно видим, к чему привыкли, о чем знаем, кажется, все, вдруг увиденное его глазами, предстает совсем иным. Хорошо усвоенные положения оказываются не истинами, а заблуждениями. Вот когда открывается глубокий смысл откровения поэта: «Талант — единственная новость, которая всегда нова». Для истинного художника нет ничего привычного: он способен всему удивляться, всегда открывать мир для себя и остального человечества.

Любовь, вера как основной мотив творчества Никиты Курдюкова превалирует даже в тех сюжетах, где люди искони видели лишь грех, предательство, вероломство. Вот картина «Поцелуй Иуды». Тема вечная: предательство, единодушно осужденное всем человечеством. Однако Никита видит в этой трагедии и нечто другое — не вероломство, а страдания и любовь. Страдает Иуда, страдает Иисус, страдает и художник, передавая страдания своих героев и свои собственные зрителью.

Картина «Несение креста». Иуда распят на том кресте, который Иисус несет на Голгофу, чтобы своей мученической смертью спасти людей, не только хороших — всех. В том числе человека павшего — своего предателя. И в этом сила любви Всевышнего ко всему живому на Земле.

Искусство юного художника глубоко философично; в основе каждой работы — идея. Этой идее подчинены все изобразительные средства: форма, цвет, ритм. Идеально найденные, они позволяют художнику глубоко выразить свои чувства, жизнь ду-

ши, ее мимолетное состояние. Ценность цвета, выбранного художником, не в его яркости, насыщенности, а в силе психологического воздействия, в способности донести до зрителя основную идею картины. Духовное здесь явно превалирует над материальным.

Живопись Никиты соотносится с миром интимного, чувственного, интуитивного, со всем тем, что связано с понятием «душа», что характеризует открытость, непосредственность, незамутненность мироощущения. Он верит зрителю и посвящает его в свои самые сокровенные мысли, чувства, переживания.

Юный художник пока еще не очень знаком с историей изобразительного искусства, с его многочисленными течениями, направлениями. Он творит без оглядки, влекомый детской мудростью, ничем не стесненной фантазией.

Это интуитивное, бесхитрое искусство не нуждается в изощренной технике; оно выросло само по себе, так, как растут полевые цветы, деревья.

Мало знакомый с творчеством экспрессионистов, фовистов, никому не подражая, Никита способен зарядить свои работы подлинной живописной мощью, которой отличаются творения больших мастеров. Он как бы открыл творчество великих мастеров заново для себя, оставаясь при этом художником ни на кого не похожим, ярко индивидуальным.

Увы, этот юный талант не был баловнем судьбы, напротив, она оказалась весьма жестока к нему. Паралич с самого детства сковал движения мальчика, ограничив внешний мир объемом его небольшой комнаты. Однако жестокий удар судьбы не сломал душу ребенка, которому не чужды радости, увлечения, детские забавы. Его искусство — это праздник надежды. И хочется верить, что счастливые перемены в его жизни уже близки. Упорные тренировки, благотворное влияние любимого искусства дают свои плоды. Уже самостоятельно, без посторонней помощи и без коляски пройдены первые, такие трудные и такие желанные метры пути. От всей души желаем юному художнику дальнейшего успешного самостоятельного пути — по дорогам жизни и искусства. Пути к здоровью, успеху и широкому признанию.